

Социальное воздействие убийств Лу Куня было огромным. Когда две молодые жизни были унесены таким ужасным образом, люди, услышавшие новость, бесконечно сплетничали об этом. Страх и паника широко распространились.

В прошлом году в Луочэне, ближайшем к городу Донгье мегаполисе, в небольшом поселке произошло такое же ужасное преступление. За одну ночь многим пожилым людям перерезали горло.

Новость быстро распространилась, и так же быстро появились слухи вокруг этого дела. Некоторые предполагали, что жертвами стали пожилые люди, которые любили танцевать на открытом воздухе на общественной площади, громко включать свою музыку и нарушать покой молодого поколения, которое не разделяло таких увлечений. В этих слухах говорилось, что именно такое поведение, в конце концов, и привлекло лезвие убийцы к горлу этих пожилых людей.

Как только эти слухи начали распространяться, группа пожилых людей, которые любили танцевать на площади, распустилась. Даже те немногие смельчаки, которые осмелились вернуться на площадь, чтобы потанцевать, стали включать музыку тихо, на минимальной громкости или через наушники.

Нечто подобное происходило и в городе Донгье. Вместо пожилых людей изменения коснулись молодых родителей и их детей.

В предыдущие годы летние каникулы всегда предвещали нашествие шумных детей во всевозможных общественных местах. Книжные магазины, рестораны и другие подобные заведения были наводнены шумными и энергичными детьми. Некоторые работники этих предприятий даже сравнивали этих детей с саранчой.

Однако в этом году статьи о двух детях, убитых Лу Кунем, распространились как лесной пожар. Многие родители опасались за жизнь своих детей и строго запрещали им устраивать беспорядки в общественных местах. Они не могли не думать о том, что другие больные и извращенные убийцы, такие как Лу Кунь, могут быть на свободе и прятаться у всех на виду.

До сих пор дети, шумящие в общественных местах, были обычным явлением. Когда произошли эти перемены, телеканал в городе Донгье воспользовался возможностью снять серию интервью. Они посетили кофейни, рестораны, книжные магазины и т.д., чтобы опросить посетителей.

На вопрос о том, приходилось ли им раньше сталкиваться с нарушением порядка шумными детьми в общественных местах, все опрошенные взрослые ответили, что приходилось. Но когда журналист спросил, пробовали ли они урезонить родителей этих детей, только трое из десяти взрослых ответили, что да. Остальные семьдесят процентов респондентов просто устало улыбнулись и покачали головой:

— Дети не понимают, а в наше время молодые родители слишком балуют своих детей, —

говорили они. — Нет смысла напоминать им, чтобы они вели себя тихо. Приходится просто игнорировать и мириться с этим.

Среди тридцати процентов опрошенных, которые сказали, что в таких ситуациях они разговаривали с родителями, большинство из них также подтвердили, что в конечном итоге это было бесполезно. Напоминание родителям обычно ни к чему не приводит и даже может привести к физической конфронтации с более агрессивными родителями.

Одна из опрошенных женщин рассказала, что однажды, готовясь к экзамену, она зашла в библиотеку поселка. Но ее постоянно окружали шумные дети. Однажды она попыталась поговорить об этом с их родителями, но ничего не изменилось. В конце концов, ей пришлось снять отдельное помещение в офисном здании, чтобы иметь место для занятий.

— Родители этих детей — взрослые люди, и они не дураки, — сказала она репортеру. — Они знают, когда их дети ведут себя шумно. Если бы они были хорошими людьми, они бы сказали своим детям, чтобы они вели себя тихо, как только те начнут шуметь в общественном месте. И если бы их дети не успокоились, они бы немедленно отвели своих детей в другое место. Родители, которые ничего не делают, — это те, кому просто все равно. Они заботятся только о том, чтобы их дети веселились, даже если это означает, что все вокруг них страдают от шума. Когда речь идет о таких родителях, разговор с ними и просьба утихомирить детей ничего не даст. Знаете, есть такая поговорка: "Нельзя разбудить человека, который только притворяется спящим". Эти родители такие же. Они делают вид, что не знают, что их дети плохо себя ведут, но это только притворство. Они знают.

Интервью с этой женщиной в итоге было показано в эфире, и оно нашло отклик у многих зрителей. Они решили, что она попала в точку и правильно указала на реальную проблему, стоящую за этими шумными детьми.

Но это был далеко не самый язвительный ответ, который репортер услышал от участника опроса телеканала.

Двое опрошенных прямо заявили, что им тоже когда-то хотелось убить детей, которые не переставали кричать в книжном кафе.

— Вы даже представить себе не можете, как чертовски ужасно слышать, как эти дети кричат целый день, — сказал один из участников опроса. — Простите за мои слова, но эти дети, которые шумят в тихих общественных местах, и родители этих детей заслуживают смерти! Они не чувствуют никакой вины за то, что нарушают наш покой и тишину, так почему же нам нельзя наказать их в ответ?

Конечно, такой ответ не мог быть включен в трансляцию. Но он показал, что действительно есть меньшинство, которое испытывает сильную ненависть к шумным детям.

Шумиха вокруг преступления Лу Куня продолжала нарастать, и казалось, что почти у каждого есть свое мнение по этому делу. Большинство людей считали, что действия Лу Куня были

гнусными и неоправданными, но небольшой процент людей искренне верил, что он сделал доброе дело, удалив этих надоедливых детей из мира.

Несмотря на сложности общественного мнения относительно инцидента, полицейское дело о нападении было ясным и простым. Было бесчисленное множество свидетелей, и преступление было зафиксировано камерами наблюдения. Лу Кунь так же признался в преступлении.

После допроса два специалиста провели психологическую экспертизу Лу Куня и установили, что он не страдает никакими психологическими заболеваниями. Они подтвердили, что слухи о наличии у Лу Куня "множественных личностей", ставшие популярной теорией среди населения, были ложными. Тщательное физическое обследование также показало, что в момент совершения преступления Лу Кунь не находился под воздействием наркотиков.

Офицеры участка района Бэй были более чем способны самостоятельно разобраться с таким простым делом. Не было необходимости передавать его в Бюро уголовных расследований. По крайней мере, все так считали.

Но как раз когда казалось, что дело закрыто, Лу Кунь внезапно изменил свою точку зрения. Он стал настаивать на своей невинности, утверждая, что ему промыли мозги и заставили убивать.

Вся система уголовного правосудия была потрясена в прошлом году, когда жестокая секта совершила ряд убийств в Луочэне. В этом случае лидер секты использовал гипноз, чтобы заставить своих последователей убивать. Жертв было много, и даже некоторые сотрудники полиции стали жертвами гипноза. До сих пор неизвестно, жив или мертв Хань Цю, капитан команды спецназа Луочэна, который в то время был связан с сектой*.

(* эта книга — третья в серии детективов Чу Хэ «Яд сердца», первые две о паре из Луочэна, и это отсылка к одному из их дел)

После этого в полиции города Донгье было принято негласное правило. Все дела, связанные с психологическими манипуляциями, независимо от того, насколько необычным или маловероятным было утверждение, должны были рассматриваться непосредственно Бюро.

Когда Лу Кунь вдруг заявил, что ему промыли мозги, Ван Хао, заместитель капитана участка района Бэй, впал в ярость. Но у него не было другого выбора, кроме как передать дело в Бюро.

Всего несколько дней назад, когда он столкнулся с Минг Шу, Ван Хао с гордостью заявил, что он не имеет права вмешиваться в дело Лу Куня. Ван Хао тогда заявил, что ни за что на свете не отдаст дело в Бюро, если только не прикажет его начальство.

В то время он говорил с полной уверенностью, и у него не было сомнений, что именно он решит дело Лу Куня. Он и представить себе не мог, что Лу Кунь откажется от своего признания.

Как только Лу Кунь заговорил о психологическом манипулировании, капитан участка района Бэй приказал перевести Лу Куня в Бюро уголовных расследований.

Само собой разумеется, как только Лу Кунь был помещен под стражу, его дело перешло в отдел тяжких преступлений. И это, естественно, больше всего разозлило Ван Хао.

Ван Хао никогда не любил Минг Шу. В его глазах Минг Шу был просто модной, легкомысленной и бесполезной штучкой. Только внешность, никакой сути. У Ван Хао всегда были подозрения, что Минг Шу добился своего положения благодаря смазливому личику, а не способностям детектива.

Все сотрудники отдела тяжких преступлений говорили о Минг Шу как о гении, посланном богом, но Ван Хао всегда оставался неубежденным. В результате он не ладил ни с одним человеком из этого отдела. Он всегда утверждал, что ребята из отдела тяжких преступлений отчаянно хотели работать с ним, но он каждый раз им отказывал.

Когда он смотрел, как Лу Куня переводят, он ругался под нос и плевался в ярости.

В ту ночь, когда Отдел тяжких преступлений получил дело Лу Куня, Минг Шу не сомкнул глаз. Он работал всю ночь, делая перерыв только тогда, когда Сяо Юань пробирался к нему, чтобы принести что-нибудь поесть. Адреналин от такого важного дела не отпускал Минг Шу, но все же чувствовалась усталость от долгих часов работы.

Лу Кунь сидел в комнате для допросов, обе его руки были скованы наручниками. Он был слаб и жалок по сравнению с той свирепостью, которую проявил при совершении преступления в книжном кафе "Шу Хань". На его подбородке начала расти клочковатая борода, а кожа имела нездоровый желтый оттенок. Его губы были сухими и потрескавшимися, а глаза налились кровью.

— Вы утверждаете, что вас вынудили совершить это преступление, — спросил Минг Шу. Его холодный, бесстрастный взгляд буравил глаза Лу Куня, когда он говорил. Немигающий, непоколебимый. — Кто вынудил? Каким образом?

Когда он впервые начал заявлять о винушении в участке района Бэй, Лу Кунь завывал и бесновался, как зверь в клетке. В его глазах было безумие, он смеялся и плакал одновременно, крича о том, как его обидели. Он вел себя как сумасшедший, и даже Ван Хао не смог его успокоить.

Но когда на него уставился Минг Шу с ледяным выражением лица, Лу Кунь полностью сдулся. Вся борьба ушла из него. Он только нервно крутил руками, беззвучно открывая и закрывая рот, как будто хотел заговорить, но не мог найти слов, чтобы защитить себя.

Минг Шу постучал указательным пальцем по столу. Его глаза ни на секунду не отрывались от лица Лу Куня. Он иронично продолжил:

— Оглянитесь вокруг. Это не участок района Бэй. Это Бюро уголовных расследований, где мы специализируемся на работе с такими людьми, как ты.

Лу Кунь невольно напрягся. Он передернул плечами, напряг горло и стиснул челюсти.

— Я спрошу еще раз, — заявил Минг Шу. — Кто внушил тебе эту идею? И как?

Через полминуты Лу Кунь наконец вздрогнул и пробормотал:

— По... Погребенное Сердце.

Но его слова были почти неслышными. Минг Шу не смог разобрать их и нахмурился:

— Что - что?

Фан Юаньхан, сидевший чуть в стороне, внезапно выпрямился и насторожился:

— Погребенное Сердце?

Прилив энергии хлынул и в глаза Лу Куня. Он был похож на паразита, оживающего после того, как прилип к новому источнику питания.

— Да! — воскликнул он. — Погребенное Сердце! Это он сделал это со мной!

Минг Шу повернулся к Фан Юаньхану.

— Ты знаешь, кто это?

— Шеф, вы совсем не читаете романов? — спросил Фан Юаньхан. — Погребенное Сердце — это псевдоним самого популярного автора саспенса на рынке в наши дни! Все, что он пишет, продается как сумасшедшее!

— Острсюжетные романы? — переспросил Минг Шу.

Это правда, что он не читал романов. Во-первых, он родился без единой литературной клетки в своем теле. Он просто не мог найти никакого удовольствия в чтении для удовольствия. Каждый раз, когда он брал в руки книгу, он начинал дремать уже после нескольких страниц. Кроме того, у него не было времени на чтение романов. Если он не работал над делом, то проходил обучение, чтобы лучше подготовиться к будущим делам.

— Она была той... той, кто внушил мне. Я не был... я не был таким раньше, — сокрушенно бормотал Лу Кунь. — Она подстрекала меня к убийству! Если бы не она, я бы никогда не стал таким!

Минг Шу еще мгновение изучал Лу Куня. Постепенно он начинал понимать.

— Когда ты говоришь "заставляла" и "подстрекала"... ты имеешь в виду прочитанные романы Погребенного Сердца?

Лу Кунь судорожно кивнул головой, как голодная курица, клевавшая рис:

— Погребенное Сердце сказала, что есть люди, которые заслуживают смерти! Если закон не может их наказать, то мы должны взять в руки оружие и совершить подвиг!

Минг Шу не смог удержаться от тяжелого вздоха.

— Ты встречал это... Погребенное Сердце?

— Шеф, — вмешался Фан Юаньхан. — Погребенное Сердце — это всего лишь псевдоним. Насколько я знаю, автор очень скрытен. Он никогда не показывал своего лица. Никто не знает, мужчина это или женщина. Никто даже не знает, живет ли он в этой стране.

— Погребенное Сердце — женщина! — горячо настаивал Лу Кунь. — Только потому, что я послушал ее, я убил человека!

— Эй, эй, эй! — протестовал Фан Юаньхан с насмешливым фырканьем. — Это всего лишь романы, понимаешь? Ты втянулся слишком глубоко.

Минг Шу поднял голову и бросил косой взгляд на Лу Куня, затем протянул руку и похлопал Фан Юаньхана по плечу, давая понять, чтобы тот начинал допрос.

Предполагаемое "внушение" было плодом воображения подозреваемого. Минг Шу ничего не мог поделать с этой информацией.

Поведение Лу Куня было... в некотором смысле интересным. После признания он внезапно отказался от своих показаний и попытался обвинить какого-то подозрительного автора. С подобным можно было справиться разными способами. Если бы у Минг Шу не было других дел, он бы остался и выслушал попытки Лу Куня убедить их от начала до конца.

Но сейчас нельзя было терять время. Было еще одно запутанное дело, которое требовало внимания Минг Шу.

Второй жертвой парка развлечений был Ло Сянфу, шестидесяти двух лет от роду. В молодости он преподавал иностранные языки в городке к югу от города Донгье, и в те времена у него было хобби — рисовать на меловых досках. До своей смерти он был членом городской Ассоциации живописи и каллиграфии. Он жил со своей женой Кан Ю в старой и обшарпанной квартире в районе Си.

У пары был один сын, который в настоящее время работал далеко от дома.

В конце июня Кан Юй отправилась в путешествие со своими друзьями. Вернувшись домой 4 июля, она обнаружила, что Ло Сянфу нет дома и до него невозможно дозвониться. На самом деле, начиная с двух дней до ее возвращения, Ло Сянфу не отвечал ни на один ее звонок. Кан Юй повсюду искала Ло Сянфу и спрашивала всех знакомых, не видели ли они его, но все отвечали, что не видели его в последние несколько дней.

Сильно переживая, что с ее мужем что-то случилось, Кан Юй сразу же обратилась в полицию.

Судя по датам и информации в заявлении о пропаже, не было никаких сомнений, что Ло Сянфу был именно тем человеком, которого похоронили под развалинами в парке развлечений.

В любом расследовании убийств подтверждение личности жертвы является важнейшим шагом. Подавляющее большинство жертв убийств убивают знакомые, будь то из-за денег, власти или мести.

Теперь, когда личность жертвы была установлена, Минг Шу предстояло тщательно опросить всех близких знакомых Ло Сянфу.

После того, как Кан Юй опознала тело, ее лицо стало неестественно спокойным. В течение десяти минут она сидела в комнате для допросов, не произнося ни слова. Наконец, в ее глазах появился намек на эмоции.

Минг Шу не стал сразу же начинать с ней разговор. Он попросил кого-нибудь принести ей чашку воды, а затем некоторое время сидел с ней в тишине.

Полицейский участок, расположенный поблизости от дома Кан Юй, прислал видеозапись заявления, которое она дала, когда заявила о пропаже Ло Сянфу. На видеозаписи Кан Юй не выглядела особенно взволнованной или обеспокоенной, когда давала показания. Она выглядела довольно спокойной и собранной, и прямо перечислила несколько мест, куда мог пойти ее муж.

В конце она тихо вздохнула и пробормотала, что, возможно, ее муж уже пострадал или был убит.

Полицейский, принимавший заявление, привык видеть, как люди волнуются и излишне

эмоциональны, когда заявляют о пропаже близкого человека, поэтому Кан Юй произвела глубокое впечатление своей манерой сохранять спокойствие на протяжении всего процесса подачи заявления. Отправляя видеозапись заявления Кан Юй, офицер отметил:

— Эта женщина была немного странной. Обычно, когда пропадает член семьи, даже люди, которые стараются вести себя спокойно, не могут долго сохранять спокойствие. Но она? Как будто она ждала этого дня.

Когда Минг Шу посмотрел запись, он согласился. В поведении Кан Юй было что-то такое, что требовало более детального изучения.

По всей стране случаи убийства супружеских пар были обычным явлением. Бывали даже плохие отношения, которые длились двадцать или тридцать лет и заканчивались трагедией, когда одна из сторон наконец срывалась.

Но когда Ло Сянфу был убит, Кан Юй не было в городе Донгье. Камеры наблюдения в ее гостинице в Луочэне, камеры наблюдения на улицах рядом с гостиницей — все они доказывали, что в тот момент ее не было в городе.

У Кан Юй было идеальное алиби.

— Когда вы заявили о пропаже мужа, вы сказали, что есть вероятность, что ему уже причинили вред или убили, — заявил Минг Шу, пересказывая ее слова из заявления о пропаже человека. — Кто, по вашему мнению, мог его убить?

Кан Юй издала тихий, удивленный вздох:

— Я..?

— Не нужно нервничать, — медленно, успокаивающе сказал Минг Шу. — Я просто спрашиваю, потому что вы упомянули о возможности причинения вреда Ло Сянфу. Я полагаю, что у вас есть предположение о том, кто мог хотеть причинить ему вред.

После долгого раздумья Кан Юй покачала головой.

— Со стариком Ло все было в порядке. Он не впал в старческий маразм, поэтому я не думаю, что он мог просто уйти из дома и заблудиться. Так что единственным вариантом могло быть только то, что кто-то причинил ему боль, убил его. Но я понятия не имею, кто мог бы захотеть сделать такое.

Минг Шу это объяснение совершенно не убедило. Он подпер подбородок одной рукой.

— Расскажите мне, что случилось, когда вы в последний раз видели Ло Сянфу.

— Изначально я не планировала отправляться в путешествие, — сказала Кан Юй. Она взяла со стола салфетку и промокнула ею уголок глаза, но салфетка осталась сухой, и она быстро скомкала ее рукой.

— Так почему ты передумала? — спросил Минг Шу.

Кан Юй вздохнула. Ее рот искривила горькая улыбка.

— Старый Ло все больше старел, и его уши портились. Что бы я ему ни говорила, он не слышал. Нам пришлось привыкнуть говорить друг с другом очень громко, и... по правде говоря, это было утомительно для меня. В прошлом месяце некоторые из его друзей по ассоциации пришли к нам домой в гости. Я приготовила для них закуски и позвала Старого Ло, чтобы он отнес их к столу. Но он меня не слышал, поэтому я кричала все громче и громче. Как только он подошел, то сразу стал ругать меня. Потом, когда его друзья ушли, мы сильно поссорились. По его мнению, я опозорила его, накричав перед его друзьями.

Только в этот момент в глазах Кан Юй появились настоящие слезы. Может быть, она наконец-то смогла выдать из себя несколько фальшивых, а может быть, она искренне переживала свою потерю.

— За последние несколько лет мы бесчисленное количество раз ссорились из-за его плохого слуха, — продолжила она. — Через несколько дней после той ссоры мои друзья пригласили меня в поездку в Луочэн. Я не хотела каждый день сидеть дома со стариком Ло, поэтому решила поехать и заплатила за поездку. В тот день, когда я собирался уезжать, Старый Ло ничего мне не сказал. Но он встал рано утром и сварил для меня курицу и утиные ножки. Он даже приготовил холодную лапшу. И оставил записку, в которой сказал, чтобы я взяла все с собой и поела в поезде. Когда я увидела все это, я была готова простить его.

Кан Юй говорила все медленнее и медленнее по мере того, как разворачивалась ее история.

— Я звонила ему несколько раз, пока была в отъезде, и очень хотела, чтобы мы помирились. Я планировала приготовить для него большой и сытный ужин, когда вернусь. Я никогда не думала... что он уйдет.

После некоторого молчания Минг Шу сказал:

— Похоже, твои чувства к Ло Сянфу не очень глубоки.

Кан Юй резко вскинула голову, ее глаза вспыхнули.

Для шестидесятилетней женщины Кан Юй выглядела очень хорошо. Хотя ее кожа местами

начала обвисать, у нее был приятный, здоровый цвет лица. Если бы она утверждала, что ей меньше пятидесяти лет, некоторые, конечно, поверили бы ей.

— Я... — Кан Юй на долю секунды встретился взглядом с Минг Шу, а затем резко отвел глаза.
— Мы были вместе более тридцати лет. Как наши чувства могут быть не глубокими?

— Но, судя по твоему выражению лица и реакции, ты не выглядишь скорбящей, — заявил Минг Шу.

Его тон был совершенно неизменным, ровным и спокойным, настолько, что по ее позвоночнику пробежали мурашки.

— Вы обвиняете меня в убийстве мужа? Как это возможно? — Кан Юй резко наклонилась вперед, ее брови высоко поднялись. — Я не такой человек. Зачем мне его убивать?

Минг Шу покачал головой.

— Мой вопрос был задан не для того, чтобы обвинить вас в чем-либо, — сказал он. — Ло Сяньфу был убит, и от его тела избавились, не оставив нам никаких улик. Вы — его ближайший родственник. Для нашего расследования мы должны общаться с вами и посмотреть, сможем ли мы найти надежную зацепку в этом деле. Вы поняли?

Кан Юй на мгновение уставилась на него, молча и, казалось, ошеломленно. Затем она кивнула, лишь слегка нервно наклонив голову.

Когда Минг Шу смотрел на кого-то, когда он действительно смотрел на него, в его взгляде была неопиcуемая харизма. В сочетании с успокаивающим, умиротворяющим тоном голоса, которому он научился у Сяо Юаня, он мог легко заставить своих собеседников подчиниться его прихотям.

— Мне нужно будет посетить ваш дом, — сказал Минг Шу. — Давайте поболтаем более подробно по дороге.

Кан Юй заколебалась, но в конце концов кивнула:

— Хорошо.

Здание, в котором жил Ло Сяньфу, стояло напротив улицы, на которой располагался фермерский рынок. Пешеходное движение в этом районе было интенсивным, но за жилым комплексом не присматривала профессиональная компания по управлению недвижимостью. Трое ворот комплекса стояли незапертыми и открытыми весь день. Только несколько пожилых тетусек и дядюшек из соседского комитета по очереди следили за воротами.

Но эти "охранники" были охранниками только по названию. Пока они дежурили, дяди играли в шахматы, а тети — в маджонг. Никому из них не было дела до того, что в их маленький район заходят и выходят незнакомые люди. Случайные мотоциклисты и мопедисты часто срезали дорогу через общину. Иногда даже водитель небольшого пикапа проезжал через район. Время от времени одна из тетушек отчитывала водителя за безрассудство, но никто из водителей не обращал на это внимания и не останавливался.

Минг Шу некоторое время осматривал квартиру. Один из его людей осмотрелся и сообщил, что из всех камер наблюдения в округе работают только две. Одна из них находилась у дверей здания №2, а вторая — над западными воротами.

К сожалению, Ло Сяньфу жил в здании №4.

— Возьмите все записи с обеих камер за соответствующие даты, — приказал Минг Шу. — Сосредоточьтесь на записи с камеры над воротами.

Услышав это, Кан Юй открыла рот, чтобы что-то сказать, но остановилась.

Минг Шу посмотрел на нее.

— Вы что-то хотели сказать?

— Просто... — Кан Юй на мгновение замешкалась, прежде чем продолжить: — Старый Ло никогда не пользовался западными воротами. Он всегда считал, что вокруг западных ворот слишком грязно, так как они выходят на фермерский рынок. Невозможно, чтобы он появился на той камере.

Минг Шу на мгновение задумался, а затем сказал:

— Это не имеет значения. Мы должны проверить.

Здание №4. Четвертый этаж. Квартира № 4. Именно тут жили Кан Юй и Ло Сяньфу.

Команда криминалистов вошла первой. Сяо Мань остановился у входной двери и с потрясенным видом уставился на номер*. Он обернулся и посмотрел на Минг Шу широко раскрытыми глазами, но Минг Шу просто жестом велел ему войти внутрь и приступить к работе.

(* Четыре — неблагоприятное число в китайском языке, потому что оно произносится так же, как иероглиф, означающий "смерть".)

Внутри, помимо гостиной, было три спальни. К удивлению Минг Шу, он быстро обнаружил, что

Кан Юй и Ло Сяньфу спали в разных комнатах.

Кан Юй смутилась, когда Минг Шу обратил на это внимание. Она объяснила:

— У нас совершенно разное расписание работы и сна.

Оглядев гостиную, Минг Шу не мог отделаться от мысли, что в этом объяснении есть что-то странное. В том, что супруги средних лет спят в разных комнатах, не было ничего необычного, но обычно жена говорила, что это из-за храпа мужа или неприятного запаха тела. Кан Юй же утверждал, что это связано с их разным графиком работы.

Может ли пара, прожившая вместе десятки лет, спать в разных комнатах только из-за разных графиков?

— Придерживался ли Ло Сяньфу расписания, которое нарушало вашу способность отдыхать? — спросил Минг Шу.

— Он ложился спать очень поздно, — ответила Кан Юй. — Он всегда возился с этими своими фотографиями до глубокой ночи.

— Ло Сяньфу любил фотографировать? — Минг Шу уже заметил впечатляющий, дорогой на вид фотоаппарат в стеклянном шкафу в кабинете. Поскольку Ло Сяньфу был членом Ассоциации живописи и каллиграфии, у него должна была быть сильная художественная жилка, если он интересовался фотографией.

Но в этот момент выражение лица Кан Юй потемнело, а лицо исказилось от недовольства и презрения:

— Фотография? Я бы не назвала это фотографией. Старый Ло всегда делал бесполезные снимки нелепых вещей.

Минг Шу заинтересовался этим:

— Нелепых?

— Он всегда фотографировал только маленьких девочек! — проворчала Кан Юй. Она была в ярости, расстроенная явно больше, чем тогда, когда узнала о смерти Ло Сяньфу.

— Капитан Минг! — позвал И Фэй из кабинета, где он сидел, сгорбившись, перед компьютером. — Подойди на секунду.

Подойдя, первое, что увидел Минг Шу, была фотография красивой молодой женщины на экране компьютера.

— Похоже, он был уличным фотографом, — сказал И Фэй. Он быстро пролистал фотографии, каждый щелчок мыши приводил к появлению фотографии другой молодой женщины. — Здесь не менее тысячи фотографий.

— Это все, что он делал каждый день! — сокрушалась Кан Юй. — Люди говорили, что я вышла замуж за такого хорошего человека. Он не курил, не пил и никогда не был раздражительным. Все свободное время он проводил за рисованием и каллиграфией. Он был умным, культурным. Но видите? Видите, во что он превратился? Были люди, которые пытались заказать ему работы, люди, которые просили его оценить их картины... но он им всем отказывал! Каждый день он просто брал свою камеру и шел фотографировать маленьких девочек. Он проводил весь день, делая снимки, а иногда даже оставался на ночь. Даже когда он приходил домой, он не спал. Он просто смотрел на эти фотографии! Скажите мне. Что за человек может так жить?

<http://bllate.org/book/14859/1321872>